



ЕВГЕНИЙ ПЕРМЯК



ТОРОПЛИВЫЙ НОЖИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"





ЕВГЕНИЙ ПЕРМЯК
ТОРОПЛИВЫЙ НОЖИК

Рассказы

Москва
«Детская литература» 1981

Евгений Андреевич Пермяк родился в 1902 году на Урале. Там он прожил более тридцати лет. Он учился в школе, где было обязательным изучение ремёсел. И жизнь заводов, рудников, приисков Урала была близка ему с детства. Не случайно большинство своих книг Е. А. Пермяк посвятил великой роли труда в жизни человека. Труд может сделать человека счастливым — эту мысль утверждает он в своих книгах для детей и для взрослых. А написано их немало.

В книге «Торопливый ножик» несколько простых жизненных историй о ребятах, ваших ровесниках. Эти рассказы проникнуты теплом, пониманием жизни детей, их тревог и раздумий о ценностях жизни. Автор как бы стремится помочь героям своих книг, а вместе с ними и читателям, вырасти хорошими людьми.

Отзывы о книге просим присылать по адресу:
125047, Москва, ул. Горького, 43. Дом детской книги.

Рисунки В. Юдина

Пермяк Е. А.

П27 Торопливый ножик: Рассказы/ Рис. В. Юдина.—
М.: Дет. лит., 1980.— 31 с., ил. («Читаем сами»)
10 к.

В книгу вошли известные рассказы старейшего детского писателя «Пичугин мост», «Чужая калитка», «Торопливый ножик» и другие.

П 70802—308 220—81
М101(03)81



ПИЧУГИН МОСТ

По пути в школу ребята любили разговаривать о подвигах.

— Хорошо бы,— говорит один,— на пожаре ребёнка спасти!

— Даже самую большую щуку поймать — и то хорошо,— мечтает второй.— Сразу про тебя узнают.

— Лучше всего на Луну полететь,— говорит третий мальчик.— Тогда уж во всех странах будут знать.

А Сёма Пичугин ни о чём таком не думал. Он рос мальчиком тихим и молчаливым.

Как и все ребята, Сёма любил ходить в школу короткой дорогой через речку Быстрянку. Эта маленькая речка текла в крутых бережках, и перескакивать через неё было очень трудно.

В прошлом году один школьник не доскочил до того берега и сорвался. В больнице даже лежал. А этой зимой две девочки переходили речку по первому льду и оступились. Повымокли. И тоже крику всякого было много.

Ребятам запретили ходить короткой дорогой. А как длинной пойдёшь, когда короткая есть!

Вот и задумал Сёма Пичугин старую ветлу с этого берега на тот уронить. Топор у него был хороший. Дедушкой точенный. И стал он рубить им ветлу.

Нелёгким оказалось это дело. Уж очень была толста ветла. Вдвоём не обхватишь. Только на второй день рухнуло дерево. Рухнуло и легло через речку.

Теперь нужно было обрубить у ветлы ветви. Они путались под ногами и мешали ходить. Но когда обрубил их Сёма, ходить стало ещё труднее. Держаться не за что. Того гляди, упадёшь. Особенно если снег.

Решил Сёма приладить перильца из жердей.

Дед помог.

Хороший мостишко получился. Теперь не только ребята, но и все другие жители стали ходить из села в село короткой дорогой. Чуть кто в обход пойдёт, ему обязательно скажут:

— Да куда ты идёшь за семь вёрст киселя хлебать! Иди напрямик через Пичугин мост.

Так и стали его называть Сёминой фамилией — Пичугин мост. Когда же ветла прогнила и ходить по ней стало опасно, колхоз настоящий мосток



перекинул. Из хороших брёвен. А название мосту осталось прежнее — Пичугин.

Вскоре и этот мост заменили. Стали спрямлять шоссейную дорогу. Прошла дорога через речку Быстрянку, по той самой короткой тропинке, по которой ребята бегали в школу.

Большой мост возвели. С чугунными перилами. Такому можно было дать громкое название. Бетонный, скажем... Или какое-нибудь ещё. А его всё по-старому называют — Пичугин мост. И никому даже в голову не приходит, что этот мост можно назвать как-то по-другому.

Вот оно как в жизни случается.





СМОРОДИНКА

Танюша много слышала о черенках, а что это такое — не знала.

Однажды отец принёс пучок зелёных прутиков и сказал:

— Это смородиновые черенки. Будем, Танюша, смородину сажать.

Стала Таня разглядывать черенки. Палочки как палочки — чуть длиннее карандаша. Удивилась Танюша:



— Как же из этих палочек вырастет смородина, когда у них нет ни корешков, ни веточек?

А отец отвечает:

— Зато на них почки есть. Из нижних почек пойдут корешки. А вот из этой, верхней, вырастет смородиновый куст.

Не верилось Танюше, что маленькая почка может стать большим кустом. И решила проверить. Сама решила смородинку вырастить. В палисаднике. Перед избой, под самыми окнами. А там лопухи с репейником росли. Да такие цепкие, что и не сразу выплешь их.

Бабушка помогла. Повыдергали они лопухи да репейники, и принялась Танюша землю вскапывать. Нелёгкая это работа. Сперва надо дёрн снять, потом комья разбить. А дёрн у земли толстый да жёсткий. И комья твёрдые.

Много пришлось поработать Тане, пока земля покорилась. Мягкой стала да рыхлой.

Разметила Таня шнурком и колышками вскопанную землю. Всё сделала, как отец велел, и посадила рядками смородиновые черенки. Посадила и принялась ждать.

Пришёл долгожданный день. Проклюнулись из почек ростки, а вскоре появились и листочки.

К осени из ростков поднялись небольшие кустики. А ещё через год они зацвели и дали первые ягоды. По маленькой горсточке с каждого куста.

Довольна Таня, что сама смородину вырастила. И люди радуются, глядя на девочку:

— Вот какая хорошая «смородинка» у Калиниковых растёт. Настойчивая. Работящая. Черноглазая, с белой ленточкой в косе.





ЧУЖАЯ КАЛИТКА

Алёша Хомутов рос мальчиком старательным, заботливым и работающим. Его очень любили в семье, но больше всех Алёшу любил дедушка, любил и, как мог, помогал ему расти хорошим человеком. Не баловал дед внука, но и не отказывал в том, в чём можно не отказать.

Попросит Алёша научить его ловушки на хорьков ставить — пожалуйста. Трудно ли деду показать, как эти ловушки ставятся! Дрова пилить

вздумает Алёша — милости просим! Дед за одну ручку пилы держится, внук — за другую. Помучится парень, да научится.

Так и во всём... Красить ли крылечко задумает малец, огурцы ли на окошке в ящике выращивать — дедушка ни в чём не отказывал. Одного только от внука требовал:

— Коли берёшься за дело — доведи его до конца. А если видишь, что дело тебе не по рукам, — подожди, когда вырастешь.

Вот так и жил Алёша. Всех в своей большой семье радовал и сам радовался, настоящим человеком себя чувствовал, и другие его таким же называли.

Хорошо на свете жить, когда тебя люди хвалят, когда всё тебе удаётся. Даже в пасмурный день на душе светло и весело. Но как-то и с удачливым Алёшей случилось такое, что пришлось призадуматься...

А всё началось с того, что пошёл он с дедом в лес тетеревов добывать. А дорога в лес шла через садовый питомник, где выращивались молодые деревца. Питомник был хорошо огорожен. Потому что и стадо может забрести да повытоптать саженцы. И лосей теперь столько развелось, что они даже в село, как домой, приходят. А уж про зайцев и говорить нечего — обгложут кору молодых яблонек или груш и — конец.

Пришёл Алёша с дедом к питомнику и видит, что калитка открыта. Хлопает калитка на ветру. Щеколда у калитки оторвалась. Заметил это Алёша и говорит дедушке, как взрослый:

— Хозяева тоже мне... Пустое дело на три шурпа щеколду привернуть, а не хотят... Потому что чужая щеколда и ничья эта калитка...

— Что говорить, Алёшенька, — поддержал

дедушка разговор,— и петли бы у калитки не худо сальцем смазать, а то, того и гляди, переест их ржа, и калитка на землю свалится...

— И свалится,— подтвердил Алёша,— она и так еле-еле держится. Плохо, дедушка, быть чужой калиткой...

— Да уж куда хуже быть чужой калиткой,— опять согласился с внуком дед,— то ли дело наша калиточка. И синей красочкой она тобой покрашена, и петельки чистым нутряным сальцем смазаны, и щеколда у неё «трень-брень», как музыка... своё оно и есть своё.

Тут дед посмотрел на внука, улыбнулся чему-то и дальше зашагал. Прошли они сколько-то — может, километр, может два — и решили на скамейке посидеть на лесной просеке.

— А чья, дедушка, эта скамья? — вдруг спросил Алёша.

— Ничья,— ответил дед,— чужая. Какой-то человек взял да вкопал два столбика да прибил к ним доску. Вот и получилась скамья. Кому надо — отдыхай. Никто этого человека не знает, а все спасибо ему говорят... Только скоро эта скамейка тоже, никак, кончится. Столбики у неё подопрели. Ну, так ведь чужая скамья, и никому до неё нет дела. Не то, что наша у ворот, ухóженная да покрашенная...

Тут дед снова посмотрел на Алёшу, потрепал его за розовую щёчку и опять улыбнулся чему-то.

В этот день они добыли трёх тетеревов. Из них двух Алёша выследил. Дома шуму-гаму было выше потолка.

— Вот так охотник растёт у нас! — нахваливает Алёшу мать.— Подстрелить тетерева всякий может, а выследить его редкий умеет.



Весёлый был ужин в этот воскресный вечер, но Алёша почему-то молчал и о чём-то думал.

— Устал, наверно, милый сын? — спросил Алёшу отец.

— А может, с дедом не поладил? — спросила бабушка.

— Да нет, нет, — отмахнулся Алёша, — не устал и поладил с дедушкой. Очень даже поладил.

Прошла неделя, а может быть, и две. Опять старого да малого послали в лес. Зайца нашпиговать решили.

Отправились дед с внуком по первому снегу на охоту. Опять пошли через садовый питомник. Глядит дед и глазам не верит. У чужой калитки не только щеколда на хорошие шурупы привёрнута, не только её петли белым салом смазаны, но и краска на калитке, как небо в мае месяце.

— Алёша, ты погляди, — указывает дед, — никак, у чужой калитки родня нашлась.

— Наверно, — отвечает Алёша и дальше идёт.

Шли они опять по старой дороге и на просеку вышли. Добрались до скамейки, где в прошлый раз отдыхали, а скамейки не узнать. Столбики новые вкопаны, доска той же синей краской покрашена, что и калитка, да ещё спинка у скамьи появилась.

— Вот тебе и на, — удивляется дед, — у ничьей скамейки хозяин нашёлся. Омолодил скамеечку, а спасибо сказать некому. Знай бы я этого человека, в пояс бы ему поклонился и руку бы ему пожал.

Тут дед снова заглянул в Алёшины глаза и спросил:

— А ты не знаешь, как звать этого мастера, Алексей?

— Нет, — ответил Алёша, — я не знаю его, дедушка. Знаю только, что весной наши ребята хотят

школьную изгородь подновлять. Совсем покосилась. Она тоже чужая, а — наша.

— Это хорошо,— сказал дед.

— А что хорошо? — спросил Алёша.

— Хорошо, что ты мастера не знаешь, который скамью починил и чужую калитку за свою посчитал... А что касается школьной изгороди,— сказал дед, разводя руками,— я даже слов подобрать не могу... Видно, приходит, Алёша, такое время, когда всё оказывается своё и наше...

Дед опять заглянул внуку в глаза.

За лесом в это время поднялось позднее зимнее солнце. Оно осветило дым далёкого завода. Алёша залюбовался золотистым, окрашенным солнцем дымом. Дед заметил это и снова заговорил:

— А завод-то, Алёша, который дымит, тоже чужим кажется, если глядеть на него не подумавши... А он ведь наш, как и вся наша земля и всё, что на ней есть.





РАКИ

Речка Берёзовка хоть и маленькая, да рыбная. А вот раков в Берёзовке не было. Перевелись, да и всё.

— В старые годы, когда мы мальчишками были, по сотне, по две раков из Берёзовки добывали,— рассказывал Ванин дедушка.

И Тишина бабушка говорила то же самое.

А в соседней речке Вертушинке раки не переводились.

Только ходить туда было далеко. Через лес да ещё через болото.

Как-то Тишка сказал Ване:

— Давай, Ванёк, наловим по корзинке вертушинских раков да и выпустим их в нашу Берёзовку.

— А зачем? — спросил Ваня.

— Чтобы они опять развелись.

— Да пока они разведутся, их ребята повыловят.

Не стал спорить Тиша, хоть и знал, что нельзя всех раков выловить. Пусть сотня, да останется. А эта сотня столько икры вымечет, что раков потом и не сосчитаешь.

На этом и кончился разговор.

Прошёл год... Ваня и Тиша уже в третий класс перешли. И, как раньше, в свободное время удили рыбу.

Как-то закинул Ваня крючок на ерша, а поймал озорного рачонка.

— Тиша! — закричал Ваня. — У нас в речке раки сами собой развелись!

Тиша увидел молоденького рачонка и больше Вани обрадовался. Значит, не зря он прошлым летом на Вертушинку ходил. Один. Через лес да ещё через болото.





ПТИЧЬИ ДОМИКИ

Вася и Ваня ещё в третьем классе решили стать строителями. Большие дома решили строить. Но это ещё не скоро будет. А строить хочется.

Вот и придумали два товарища с маленьких домов начинать. С птичьих домиков.

Хоть и прост дом для скворцов, а строить его не просто. В прошлом году ребята много наделали скворечниц, да только скворцы не стали в них жить. Со щелями оказались домики. И гвозди внутри

торчали. А скворцы — птицы разборчивые: не во всяком доме живут.

Знают это Вася и Ваня. Доски остругивают гладко. Сколачивают их плотно, чтобы ни одной щели не осталось. И гвозди аккуратно вбивают.



Сразу видно — хорошие строители вырастут из этих ребят. И дома, которые построят Вася и Ваня, будут такими же прочными и удобными, как и птичьи домики.

Большие мастера видны и в ребячьих делах...





ЗНАКОМЫЕ СЛЕДЫ

Никишин дедушка был садоводом в колхозе. А в свободное время любил на охоту ходить. Хорошим он был охотником. Все тайны лесные знал. Как-то показывал он своему внуку следы в лесу. Показывал да приговаривал:

— Век живи, век учись и во всё вникай. Никакое знание человеку во вред не бывает.

А Никиша слушал да думал про себя: «Все старики любят ребят поучать. Ну зачем мне зве-

рины следы знать, когда я машинистом стать собираюсь. Электрические поезда водить». О поездах только и думал Никиша. Каждый болтик, каждую мелочь на электровозе разглядывал. Ребята тоже бежали вместе с ним на поезда смотреть.

Довелось как-то им возвращаться со станции в своё село прямой дорогой через лес. Ближе и веселее. Хорошо бежится по первому снегу. А на снегу множество всяких следов. Какой чей след, ребята не знают, а бегают по ним. Вдруг да лисицу увидят или дикого козлика? С зайцем и то неплохо встретиться. Бежали так они, бежали по следам да и заблудились. Испугались ребята. Кое-кто даже слезу пустил.

— Это твоя затея, Никишка... Как мы теперь выберемся, когда все тропинки снегом засыпало?

Молчит Никиша, не оправдывается. Думает, как ребят на дорогу вывести. Кричать стал. Да кто услышит его в глухом зимнем безлюдном лесу!



И вдруг Никиша увидел знакомые следы. Из всех следов, которые ему дед показывал, он только эти запомнил.

— Ура, ребята! — крикнул Никиша. — Идите за мной.

Долго шли ребята по этим следам и вышли к жилью. К лесниковой сторожке. А от сторожки до села наезженная дорога. И ночью не заблудишься.

— По каким же таким следам ты нас вывел? — спросили ребята Никишу.

— По собачьим, — ответил он. — Собачьи следы всегда к жилью выводят. Сколько ни бегают собака по лесу — обязательно домой прибежит. Так дедушка меня учил.

Домой Никиша пришёл усталый, но счастливый. Улучив минутку, он обнял дедушку и принялся что-то шептать ему на ухо. Наверное, спасибо говорил милому дедушке.





ТОРОПЛИВЫЙ НОЖИК

Строгал Митя палочку, строгал да бросил. Косая палочка получилась. Неровная. Некрасивая.

— Как же это так? — спрашивает Митю отец.

— Ножик плохой, — отвечает Митя, — косо строгают.

— Да нет, — говорит отец, — ножик хороший. Он только торопливый. Его нужно терпению выучить.

— А как? — спрашивает Митя.

— А вот так, — сказал отец.

Взял палочку да принялся её строгать потихонечку, полегонечку, осторожно.

Понял Митя, как нужно ножик терпению учить, и тоже стал строгать потихонечку, полегонечку, осторожно.

Долго торопливый ножик не хотел слушаться. Торопился: то вкривь, то вкось норовил вильнуть, да не вышло. Заставил его Митя терпеливым быть.

Хорошо стал строгать ножик. Ровно. Красиво. Послушно.





НАДЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

На первой парте в первом классе сидел сын отважного лётчика-испытателя Андрюша Рудаков. Андрюша был крепким и смелым мальчиком. Он всегда защищал тех, кто послабее, и за это все в классе любили его.

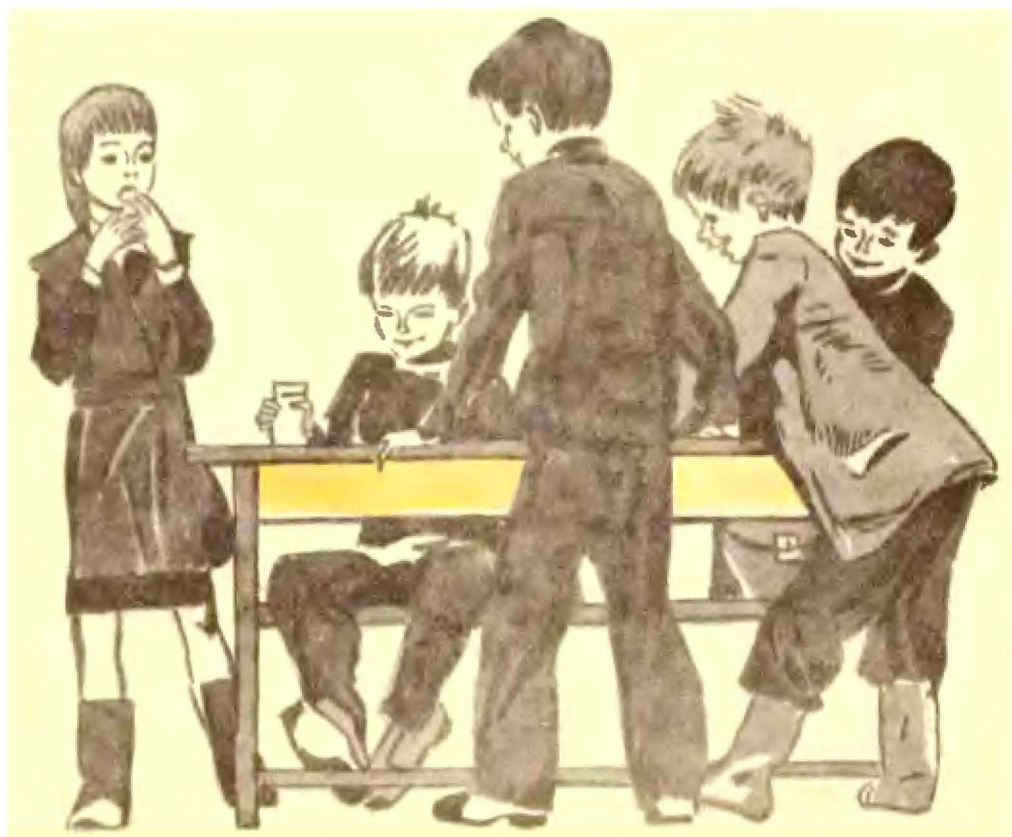
Рядом с Андрюшей сидела маленькая худенькая девочка Ася. То, что она была маленькая и слабая, ещё можно было простить, но то, что Ася

была труслива,—с этим Андрюша никак не мог примириться. Асю можно было испугать, сделав ей страшные глаза. Она боялась каждой встречной собачонки, убегала от гусей. Даже муравьи и те её страшили.

Очень неприятно было Андрюше сидеть на одной парте с такой трусихой, и он всячески старался избавиться от Аси. А её не пересаживали.

Однажды Андрюша принёс в стеклянной банке большого паука. Увидев страшилище, Ася побледнела и тут же перебежала на другую парту.

С этого и началось... Два дня Ася сидела одна,



и учительница Анна Сергеевна будто бы не замечала этого, а на третий день она попросила Андриюшу остаться после уроков.

Андриюша сразу догадался, в чём дело, и, когда все ушли из класса, он, чувствуя себя виноватым, смущённо сказал учительнице:

— Я ведь не зря принёс паука. Я хотел приучить Асю ничего не бояться. А она опять испугалась.

— Что ж, верю тебе,— сказала Анна Сергеевна.— Кто как умеет, тот так и помогает расти своим товарищам, а я тебя позвала, чтобы рассказать одну маленькую историю.

Она усадила Андриюшу на его место за партой, а сама села рядом — на Асино.

— Много лет назад в этом же классе сидели мальчик и девочка. Сидели так же, как сейчас сидим мы. Мальчика звали Вовой, а девочку — Аней. Аня росла болезненным ребёнком, а Вова рос сильным и здоровым мальчуганом. Аня часто хворала, и Вове приходилось помогать ей учить уроки. Однажды Аня поранила гвоздём ногу. Да так поранила, что не могла приходить в школу: ни башмак нельзя надеть, ни валенок. А шла уже вторая четверть. И как-то Вова пришёл к Ане и сказал: «Аня, я тебя буду возить в школу на саночках». Аня обрадовалась, но запротивилась: «Что ты, что ты, Вова! Это будет очень смешно! Над нами будет хохотать вся школа...» Но настойчивый Вова сказал: «Ну и пусть хохочут!» С этого дня Вова ежедневно привозил и отвозил на саночках Аню. Сначала ребята смеялись над ним, а потом сами стали помогать. К весне Аня поправилась и смогла вместе со всеми ребятами перейти в следующий класс. На этом я могу закончить рассказ, если тебе не захочется узнать, кем стали Вова и Аня.





— А кем? — нетерпеливо спросил Андрюша.

— Вова стал прекрасным лётчиком-испытателем. Это твой отец Владимир Петрович Рудаков. А девочка Аня теперь твоя учительница Анна Сергеевна.

Андрюша опустил глаза. Так просидел он за своей партой долго. Он живо представил саночки, девочку Аню, которая теперь стала его учительницей, и мальчика Вову, своего отца, на которого ему так хотелось походить.

Наутро Андрюша стоял у крыльца дома, где жила Ася. Ася, как всегда, появилась со своей бабушкой. Она боялась ходить в школу одна.

— Доброе утро,— сказал Андрюша Асиной бабушке. Потом поздоровался с Асей.— Если хочешь, Ася, пойдём в школу вместе.

Девочка испуганно посмотрела на Андрюшу. Это он нарочно говорит так приветливо, от него можно ожидать всего. Но бабушка заглянула в глаза мальчику и сказала:

— С ним тебе, Асенька, будет сподручнее, чем со мной. Он и от собак отобьётся, и мальчишкам в обиду не даст.

— Да,— тихо, но очень твёрдо сказал Андрюша. И они пошли вместе. Они шли мимо незнакомых собак и шипящих гусей. Они не уступили дорогу бодливому козлу-задире. И Асе не было страшно.

Рядом с Андрюшей она вдруг почувствовала себя сильной и смелой.



СОДЕРЖАНИЕ

ПИЧУГИН МОСТ	3
СМОРОДИНКА	7
ЧУЖАЯ КАЛИТКА	10
РАКИ	16
ПТИЧЬИ ДОМИКИ	18
ЗНАКОМЫЕ СЛЕДЫ	21
ТОРОПЛИВЫЙ НОЖИК	24
НАДЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК	26

для младшего школьного возраста

Пермяк Евгений Андреевич

ТОРОПЛИВЫЙ НОЖИК

ИБ № 5355

Ответственный редактор *Р. Н. Ефремова*. Художественный редактор *Н. З. Левинская*. Технический редактор *Т. П. Тишина*. Корректор *В. А. Иванова*. Сдано в набор 08.08.80. Подписано к печати 15.04.81. Формат 70×100/16. Шрифт литературный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,6. Усл. кр. отт. 6,5. Уч.-изд. л. 2,23. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 682. Цена 10 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.



Серия «ЧИТАЕМ САМИ»

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Издательство «Детская литература» выпускает для вас
серию книг «ЧИТАЕМ САМИ»

В 1981 году выходят книги:

**Белов В.
ПРО МАЛЬКУ.**

Рассказы о животных о природе.

**Белозёров Т.
КАРАСИК.**

Стихи о сибирской природе,
о временах года.

**Высотская О.
НАД РЕКОЙ НАД ОКНОМ.**

Стихи о пионерах и октябрятах,
о пионерском лагере.

**Емельянов Б.
РАССКАЗЫ О МАМЕ.**